

др.-сев. саг об обращении в христианство этот эпизод отличается необыкновенно мирным и идеалистическим характером: стоит лишь сравнить поведение Олафа и Вальдамара, с тем, как действовали в Норвегии огнем и мечом конунги-христианизаторы — тот же Олаф и, несколько позднее, еще более жестокий и беспощадный тезка и родич его Олаф «святой», а также с тем, что мы знаем о христианизации Руси. У Олда мы видим мирные беседы Вальдамара с Олафом и дружеские убеждения и наставления со стороны последнего, причем одним из доводов в пользу принятия новой веры является то, что она подобает «знатным людям» и «справителям» (ред. А, 21 и ред. В, 12). По распространенной редакции саги по вопросу о вере созывается народное собрание (*þing*), но оно держит себя весьма пассивно и безлично в сравнении с тем, что мы видим в других сагах, дающих живые и яркие картины столкновений народных масс и областных вождей с конунгами, навязывающими им христианство. В смысле характеристики, и Олаф, и Вальмар здесь достаточно шаблонны и бесцветны, между тем как исландская сага хорошего классического типа, а иной раз даже и более позднего времени — большая мастерица по части прекрасных, живых и не лишенных психологической тонкости характеристик действующих лиц.

Откуда же взялась у Олда эта благочестивая идиллия, это, так сказать, «мирное вращение» христианства, ничуть не соответствующее исторической действительности? Возможно, что все это, подобно целому ряду других преданий об обращении как в западной, так и в восточной церковной литературе, построено по определенному шаблону, как напр., обращение в связи с каким-нибудь чудом, или сделка с христианским богом в каком-нибудь трудном случае, где герой повествования обещает креститься, если ему будет оказана помощь, и т. п. Позволю себе сделать следующее предположение относительно возможного образца для данного места у Олда: по своей общей схеме оно напоминает некоторые англо-саксонские предания у Беды в его *Historia ecclesiastica*,<sup>1</sup> относящиеся к VII в., где христианизация тех или иных отдельных областей Англии связывается с влиянием одного короля, христианина, на другого, язычника — *Alchfrid* и *Peada* (кн. III, гл. 21), *Wulfhere* и *Aedilwalch* (кн. IV, гл. 13) и, особенно, *Osuiu* и *Sigberet* (кн. III, гл. 22), относительно которых говорится об их близкой дружбе и частых беседах, об увещаниях со стороны Осви, и т. д., в результате чего Сигберт принимает крещение, а Осви посылает священников в его страну. Речи Осви о христианской и языческой вере и богах и Олафа —

<sup>1</sup> *Venerabilis Bedae Historia ecclesiastica gentis Anglorum*. Лондон, 1838.